

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 71

СОДЕРЖАНИЕ

3-8 Сезонная изменчивость величины кладки и успешности размножения рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике “Кивач”, Карелия.
Л.С.ЗАХАРОВА, М.В.ЯКОВЛЕВА

9-16 Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья.
Н.М.ЛИТВИНЕНКО, Ю.В.ШИБАЕВ

16-18 Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* — новый вид орнитофауны Предбайкалья. Ю.И.МЕЛЬНИКОВ

18-22 Корольки *Regulus* и расписные синички *Leptopoecile* в классификации птиц. Н.Н.БАЛАЦКИЙ

22-23 Новые данные о распространении желтной овсянки *Emberiza bruniceps* на севере Нижнего Поволжья.
Е.В.ЗАВЬЯЛОВ, В.Г.ТАБАЧИШИН

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 71

CONTENTS

- 3-8 Seasonal changes in clutch size and breeding success of the fieldfare *Turdus pilaris* in the Kivach Reserve, Karelia.** L.S.ZAKHAROVA, M.V.YAKOVLEVA
- 9-16 Some new ornithological records and observations from the extreme south-west part of Primorye.**
N.M.LITVINENKO, Yu.V.SHIBAEV
- 16-18 The oystercatcher *Haematopus ostralegus* — a new species for the ornithofauna of Baikal region.**
Yu.I.MEL'NIKOV
- 18-22 The kinglets *Regulus* and tit-warblers *Leptopoecile* in taxonomic system of birds.** N.N.BALATSKY
- 22-23 New data on the red-headed bunting *Emberiza bruniceps* distribution in northern part of the Lower Volga.**
E.V.ZAVJALOV, V.G.TABACHISHIN
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Сезонная изменчивость величины кладки и успешности размножения рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике "Кивач", Карелия

Л.С.Захарова, М.В.Яковлева

Заповедник "Кивач", Кондопожский район, Карелия, 186200, Россия

Поступила в редакцию 7 июля 1999

Величина кладки и успешность размножения — одни из главных демографических параметров, от величины которых в значительной степени зависит благополучие вида. Степень изученности этих характеристик неодинакова. Если вариации величины кладки, в т.ч. и сезонные, исследованы довольно хорошо у многих видов, то сведений об изменчивости успешности размножения в литературе гораздо меньше, к тому же традиционный способ оценки этого параметра, используемый в большинстве работ, существенно искаивает результаты (Паевский 1985). Между тем для расчётов продуктивности размножения необходимо знание обоих этих показателей, причём для открытогнездящихся видов особенно большое значение имеет разоряемость гнёзд хищниками.

Мы попытались проанализировать вариации величины кладки и успешности размножения рябинника *Turdus pilaris* в зависимости от сроков гнездования отдельных пар. Многие стороны гнездовой биологии этого вида хорошо изучены. Сведения о величине кладки есть для значительной части ареала (Паевский 1985 и др.). Однако мы не нашли в литературе данных по Карелии. Успешность размножения рябинника обсуждалась прежде всего в связи с его колониальным гнездованием (Wiklund, Andersson 1980). Данные, касающиеся сезонной изменчивости этого показателя, противоречат друг другу (Москвитин, Блинов 1981; Wiklund 1984).

Материал и методика

Работу проводили в заповеднике "Кивач" (южная Карелия) в 1973-1997. Ежегодно обследовали территорию площадью около 50 га в окрестностях жилого посёлка. Основную часть её занимали лиственные и хвойные насаждения вблизи огородов, сенокосов и по берегу р. Суна. Гнездовая плотность рябинника составляла здесь около 1 пары/га. Обычно птицы гнездились колониями (до 35 пар, обычно не более 10 пар), реже — одинично. Поиск гнёзд осуществляли с мая по июль. Оценка успешности размножения проведена по 494 гнёздам, проверявшимся 2 и более раз. При определении сроков начала откладки яиц, величины кладки, а также частичного отхода (числа неразвившихся яиц и погибших птенцов в успешных выводках) использованы сведения еще о 175 гнёздах, в т.ч. и найденных за пределами ежегодно обследованной территории. Разоряемость гнёзд оценивали по методу Мэйфилда (Mayfield 1975). Мы не следовали некорректной модификации этого метода, предложенной В.А.Паевским (1985), в которой каждое яйцо (птенец) рассматривается как

независимые единицы стохастического процесса, и считали такой единицей целую кладку или выводок, как в оригинальной версии метода. Заметим при этом, что отход яиц и птенцов в неразорённых гнёздах был незначительным. Отдельно рассчитывали успешность для периодов откладки яиц и насиживания (около 16 сут) и выкармливания птенцов (около 12 сут). Вероятность ежесуточной гибели гнёзд на стадии яиц q_e и птенцов q_p оценивали по формулам:

$$q_e = \frac{\sum d_e}{\sum t_e}; \quad q_p = \frac{\sum d_p}{\sum t_p},$$

где d_e и d_p — количество погибших гнёзд с яйцами (птенцами), t_e и t_p — продолжительность риска для кладок и выводков (сут).

Успешность на стадии откладки яиц и насиживания S_e и выкармливания птенцов S_p , а также общую успешность гнездования S вычисляли по формулам:

$$S_e = (1 - q_e)^{16}; \quad S_p = (1 - q_p)^{12}; \quad S = S_e \cdot S_p.$$

Результаты и обсуждение

Сроки размножения. В заповеднике “Кивач” период откладки яиц у рябинника растянут на 2 мес. В наиболее ранних гнёздах первые яйца появлялись в разные годы 4–19 мая, а в наиболее поздних 4 июля. Наблюдался лишь один пик размножения — во второй декаде мая (рис. 1), хотя зарегистрировано несколько случаев, когда после вылета птенцов самка начинала вторую кладку.

Величина кладки. В кладке содержалось от 2 до 7 яиц, причём в 99.1% случаев — 4–6 яиц. Средняя величина кладки составила 5.3 ± 0.03 яйца ($n = 455$), что выше, чем в находящейся южнее Ленинградской обл. — 5.0 (Мальчевский, Пукинский 1983), и почти не отличается от данных по Финляндии — 5.4 (Haartman 1969). Средняя величина кладки была максимальна в начале сезона размножения, а затем постепенно снижалась (табл. 1). Такой же характер изменчивости величины кладки отмечен у рябинника на значительной части ареала (Артемьев, Попов 1978; Slagsvold 1982; Wiklund 1984; Левин, Губин 1985), однако на юге Швеции наибольшие кладки отмечались в середине сезона (Wiklund 1983).

Гибель гнёзд. Основной ущерб потомству рябинника наносили хищники. Как правило, они разоряли гнездо полностью. В 90% случаев, когда хищник был определён, им оказывалась серая ворона *Corvus cornix*. Из других видов гнёзда рябинников разоряли сорока *Pica pica*, сойка *Garrulus glandarius*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белка *Sciurus vulgaris*, лесная куница *Martes martes*, а также домашняя кошка. Выживаемость гнёзд с

Таблица 1. Изменение средней величины кладки рябинника *Turdus pilaris* в течение сезона

Начало кладки	<i>n</i>	$\bar{X} \pm S.E.$
1-10 мая	66	5.5 ± 0.09
11-20 мая	184	5.4 ± 0.06
21-31 мая	118	5.0 ± 0.08
1-10 июня	46	5.0 ± 0.08
11-20 июня	27	5.1 ± 0.13
21-30 июня	14	4.5 ± 0.13
ВСЕГО	455	5.3 ± 0.03

птенцами ($83.9 \pm 0.70\%$) была значительно выше, чем при откладке яиц и насиживании ($42.8 \pm 0.79\%$). Общая успешность размножения (вычисленная без учёта частичного отхода яиц и птенцов в успешных гнёздах) составила $35.9 \pm 0.73\%$, что не выходит за пределы значений сохраняемости гнёзд рябинника в Западной Европе (Sæther 1979).

При анализе зависимости успешности размножения от сроков его начала обнаружено снижение вероятности разорения гнёзд в течение сезона (табл. 2). В мае наблюдается значимое увеличение успешности гнездования ($P < 0.01$); в июне эта тенденция была более слабой. Возрастание успешности размножения в течение сезона происходило за счёт уменьшения разоряемости гнёзд с яйцами. Зависимости успешности выкармливания от сроков размножения не обнаружено (возможно, из-за недостаточного объёма материала).

Проведённые в Швеции исследования (Wiklund 1984) показали, что здесь, наоборот, в ранние сроки, когда размножается основная масса рябинников, разоряется меньше гнёзд, чем в конце сезона. Автор рассматривает этот факт как доказательство гипотезы "насыщения хищников" (во время пика размножения вида-жертвы хищники могут разорить только небольшую часть его гнёзд, поскольку их в этот период слишком много), а также как фактор, способствующий синхронизации размножения отдельных пар. В заповеднике "Кивач" пик размножения рябинников также приходился на начало сезона. В это время для них наиболее характерно колониальное гнездование, тогда как позднее они селятся более рассредоточено. Однако, несмотря на совместную защиту гнёзд в колониях, некоторые из поселений разорялись почти полностью. В результате кладки, начатые во время пика размножения, погибали в 1.5-2 раза чаще, чем те, что были отложены после окончания гнездования основной массы птиц.

В Западной Сибири также была отмечена повышенная гибель ранних гнёзд рябинника, одной из причин которой была плохая маскировка этих гнёзд (Москвитин, Блинов 1981). Степень укрытия в ходе сезона меняется прежде всего для гнёзд, построенных на лиственных деревьях, поскольку откладка яиц у рябинника начинается ещё до распускания листвы. Это сказывается на результативности размножения. Если в I-II декадах мая сохраняемость гнёзд, расположенных на елях и соснах, была выше, чем расположенных на лиственных породах ($32.9 \pm 1.37\%$ и $28.9 \pm 1.29\%$, соответственно), то в более поздние сроки соотношение было обратным ($42.5 \pm 2.25\%$ и $48.5 \pm 1.75\%$). Изменение в течение весны соотношения разоряемости гнёзд, построенных на разных породах деревьев, вероятно,

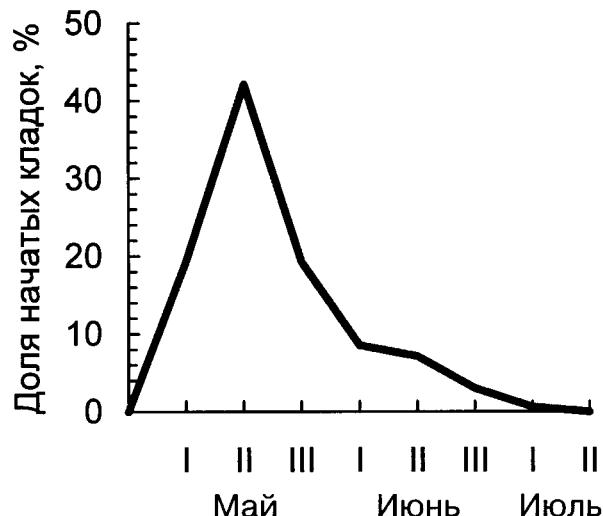

Рис. 1. Сроки размножения рябинника *Turdus pilaris* в заповеднике "Кивач"

Таблица 2. Успешность гнездования рябинника *Turdus pilaris* при разных сроках размножения

Сроки откладки яиц	Число гнёзд с кладкой или птенцами	Сохраняемость гнёзд в период откладки яиц и насиживания				Сохраняемость гнёзд в период выкармливания птенцов				Общая успешность размножения
		t_e	d_e	q_e	S_e	t_p	d_p	q_p	S_p	
1-10 мая	96	717	59	0.0823	25.3±1.6	407	2	0.0049	94.3±1.2	23.9±1.6
11-20 мая	208	1768	94	0.0532	41.7±1.2	1075	19	0.0177	80.7±1.2	33.7±1.1
21-31 мая	95	802	30	0.0374	54.3±1.8	598	10	0.0167	84.7±1.6	44.4±1.7
1-10 июня	42	301	9	0.0299	61.5±2.8	286	6	0.0210	77.6±2.5	47.7±2.7
11-20 июня	35	204	7	0.0343	57.2±3.5	269	2	0.0074	91.4±1.7	52.3±3.3
21-30 июня	18	140	4	0.0287	62.8±4.1	128	1	0.0078	91.0±2.5	57.1±4.1
ВСЕГО	494	3932	203	0.0516	42.8±0.8	2763	40	0.0145	83.9±0.7	35.9±0.7

является причиной того, что степень предпочтения хвойных пород снижается от мая к июню (рис. 2). Смена в течение сезона предпочтаемых для гнездования пород с хвойных на лиственные наблюдалась и в центральной Швейцарии (Furer 1980). Хотя в течение сезона успешность размножения в наибольшей степени изменяется для гнёзд, расположенных на лиственных деревьях, несколько возрастила она и для гнёзд, размещенных на елях и соснах. Причиной, вероятно, является усиление маскировки некоторых из них благодаря распусканью листвы на соседних деревьях, а также отмеченное С.С.Москвитиным и В.Н.Блиновым (1981) изменение потребности серой вороны в корме по мере роста её птенцов, поскольку для подросших птенцов требуется больше пищи и значение яиц и птенцов дроздов как кормовых объектов уменьшается.

Увеличение успешности размножения в течение сезона зарегистрировано и у некоторых других видов птиц (Тиотеприго 1990). Т.Слэгсвold (Slagsvold 1982), изучавший связь величины кладки и разоряемости, предположил, что увеличение кладки у открытогнездящихся птиц в середине сезона объясняется снижением гибели кладок, поскольку птицам “невыгодно” затрачивать слишком большие усилия на ранние гнёзда, которые подвергаются высокому риску. Однако рябинник, по мнению автора, является исключением из этого правила, поскольку коллективная защита в колонии обеспечивает ему более высокую успешность гнездования, чем наблюдается у других открытогнездящихся птиц. Этим объясняется иной характер сезонного изменения величины кладки у этого вида и отсутствие у него второго цикла размножения. В районе наших исследований колониальное гнездование рябинника не давало ему заметных преимуществ: успешность гнездования не колониального вида дроздов — белобровика *Turdus iliacus* на том же участке была даже выше (44.1%, наши неопубликованные данные), чем у *T. pilaris*.

Таким образом, у рябинника существуют два фактора, противоположным образом влияющие на изменение продуктивности размножения в ходе сезона: 1) уменьшение средней величины кладки, 2) снижение разоряемости гнёзд (определенной 98% гнездовых потерь у данного вида).

Несмотря на то, что величина кладки максимальна в начале сезона, количество слётков на одну попытку размножения в это время меньше, чем в конце сезона (1.2-1.7 птенца на одну гнездовую попытку в I-II декадах мая и 2.6-2.5 — в середине-конце июня). Хотя раннее гнездование кажется поэтому невыгодным, рябинники приступают к откладке яиц довольно дружно и в возможно более ранние сроки: в первые 10 сут после начала размножения в данном году начинается 57.9% всех кладок. Повышенный риск разорения гнезда для рано гнездящихся пар компенси-

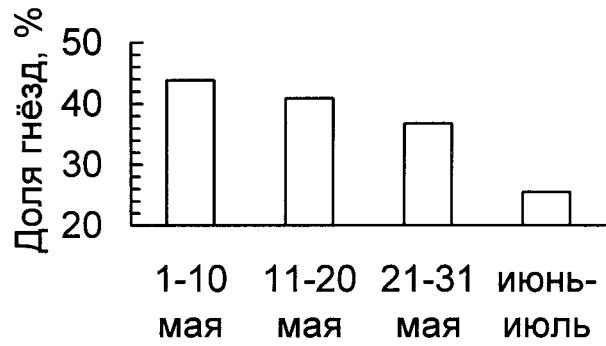

Рис. 2. Изменение доли гнёзд рябинника *Turdus pilaris*, построенных на хвойных деревьях, в течение сезона.

руется возможностью предпринять больше попыток размножения и, возможно, обнаруженной у ряда видов лучшей выживаемостью молодых птиц из ранних выводков (Соколов 1975).

Литература

- Артемьев Ю.Т., Попов В.Л.** 1978. Сем. Дроздовые // *Птицы Волжско-Камского края: Воробьиные*. М.: 70-94.
- Ковшарь А.Ф.** 1981. Особенности размножения птиц в субвысокогорье. Алма-Ата: 1-260.
- Левин А.С., Губин Б.М.** 1985. Биология птиц интразонального леса. Алма-Ата: 1-248.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б.** 1983. *Птицы Ленинградской области и со-пределенных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Москвитин С.С., Блинов В.Н.** 1981. Взаимоотношения серой вороны и дрозда-рябинника на территории подтаежной зоны Западной Сибири // *Экология и биоценотические связи перелетных птиц Западной Сибири*. Новосибирск: 127-137.
- Паевский В.А.** 1985. *Демография птиц*. Л.: 1-285.
- Соколов Л.В.** 1975. Неравнозначная роль ранних и поздних выводков в поддержании популяции зяблика (*Fringilla coelebs*) на Куршской косе // *Зоол. журн.* 54, 2: 257-275.
- Furer R.K.** 1980. Seasonal changes in nest site selection of the Fieldfare *Turdus pilaris* // *Ornis scand.* 11, 1: 60-64.
- Haartman L., von.** 1969. The nesting habits of Finnish birds: I. Passeriformes // *Comment. biol. soc. sci. fennica* 32: 1-187.
- Mayfield H.F.** 1975. Suggestion for calculating nest success // *Wilson Bull.* 87, 4: 456-466.
- Saether B.-E.** 1979. Mortality and life history of norwegian Fieldfares *Turdus pilaris* based ringing recoveries // *Cinclus* 2, 1: 15-22.
- Slagsvold T.** 1982. Clutch size variation in passerine birds: the nest predation hypothesis // *Oecologia* 54, 2: 159-169.
- Tuomenpuro J.** 1990. Population increase and breeding biology of Dunnock *Prunella modularis* in Southern Finland // *Ornis fenn.* 67, 2: 33-44.
- Wiklund C.G.** 1984. Reproductive synchrony in fieldfare (*Turdus pilaris*) in relation to spring arrival, nest predation and nestling starvation // *Behav. Ecol. and Sociol.* 15, 4: 311-316.
- Wiklund C.G., Andersson M** 1980. Nest predation select for colonial breeding among fieldfares *Turdus pilaris* // *Ibis* 122, 3: 363-366.

Новые орнитологические находки и наблюдения на крайнем юго-западе Приморья

Н.М.Литвиненко, Ю.В.Шибаев

Лаборатория орнитологии, Биолого-почвенный институт Дальневосточного отделения Российской Академии наук, Владивосток, 690022, Россия

Поступила в редакцию 7 июля 1999

Юго-западная часть Приморья представляет собой обширный ветланд, находящийся на стыке границ России, Китая и КНДР между пристровской частью реки Туманган (Туманная) и полуостровом Гамова. Уровень биологического разнообразия в этом районе применительно к птицам один из наиболее высоких в России: здесь зарегистрировано 343 вида, около 30 из них включены в Международную Красную книгу (Collar *et al.* 1994). Эта местность лежит в зоне пересечения двух миграционных потоков птиц: основного — Австрало-Азиатского (юго-запад — северо-восток) и менее заметного — из центральных районов континента к побережьям Тихого океана (северо-запад — юго-восток; так летят на зимовку красноголовая чернеть, чёрный гриф, реликтовая чайка, черноголовый хохотун). Авторы работают в этих местах более 30 лет (Шибаев 1971, 1975; Литвиненко 1982, 1989; Литвиненко, Шибаев 1996; Litvinenko, Shibaev 1966; Shiaev, Surmach 1994 и др.). В статье приводятся новые сведения о птицах этого района, преимущественно редких, а также видах, находящихся под угрозой исчезновения.

Чомга *Podiceps cristatus*. В 1995 мы обнаружили на солоноватом оз. Тальми (Птичье) большое гнездовое чомг. В 1997 численность определена в 200-300 гнёзд. Более точный учёт, проведённый 28 июня 1998, дал оценку около 350 гнёзд. Птицы образовывали несколько рыхлых поселений от 13 до 85 гнёзд каждое. В конце гнездового сезона, 6 августа 1995, на озере учтено 1050 чомг (взрослых и молодых). В период весенней миграции на акватории соседней бухты Экспедиции 26 апреля 1996 мы учили 1050-1120 особей. На пресных озёрах района чомга всегда была немногочисленна: по несколько пар (реже десятков) на одном озере (Назаров 1986). Так обстоит дело и сейчас. О.А.Бурковский (1996) пишет о заселении этим видом сети небольших водохранилищ, созданных в западных и северных районах Приморья в 1970-1980-е (общее число птиц примерно 260).

Следует говорить о чомге как о многочисленном гнездящемся виде нашего района. По-видимому, гнездование на оз. Тальми — самое крупное из известных сегодня на востоке ареала вида.

Можно с уверенностью сказать, что в предыдущие десятилетия (мы работали здесь в 1960-е, 1970-е и 1980-е) такого крупного скопления гнездящихся чомг на оз. Тальми не было. Вероятно, интенсивное заселение этим видом озера началось в 1980-е. Одной из причин этого может

быть перераспределение популяций на местах гнездования, связанное с уничтожением местообитаний. Известно, что в последние десятилетия в северо-восточном Китае происходило энергичное освоение земель под сельское хозяйство и промышленность.

Охристая выпь *Ixobrychus cinnamomeus*. Взрослый самец дважды встречен 16 июня 1996 в окрестностях пос. Хасан. Возможно, это была одна и та же особь. Впервые для нашей страны вид зарегистрирован 20 октября 1976 в бухте Ольга (Лабзюк, Глущенко 1984).

Японская выпь *Gorsachius goisagi*. Остатки погибшей птицы найдены на о-ве Фуругельма 7 мая 1972. Эта выпь неоднократно регистрировалась в Приморье, в частности, на расположенным неподалёку о-ве Большой Пелис (Лабзюк и др. 1971).

Белокрылая цапля *Ardeola bacchus*, **египетская цапля** *Bubulcus ibis coromandus* (Bodd.), **большая белая цапля** *Egretta alba*, **средняя белая цапля** *E. intermedia intermedia* (Wagl.), **малая белая цапля** *E. garzetta garzetta* (L.). Все они практически ежегодно встречаются с мая по август на юге Хасанского р-на (исключая более редкую *Ardeola bacchus*) (Лабзюк и др. 1971; Назаров, Куриный 1981; наблюдения авторов). Из них только *Egretta alba* можно отнести к изредка гнездящимся: летом 1988 две пары гнездились на о-ве Фуругельма. Мы полагаем, что это были *E. a. modesta* (J.E.Gray).

В 1996 на небольшом озере в пос. Хасан цапли встречались с середины мая до августа. Видовой состав и численность птиц изменялись в течение этого периода. Больше всего цапель было здесь во второй половине июня. 18 и 19 июня 1996 мы насчитали здесь около 50 особей 6 видов (численность приведена для 18 июня): *Ardeola bacchus* — 1, *Bubulcus ibis* — 3, *Egretta alba* — 3, *E. intermedia* — 17, *E. garzetta* — 2, *Ardea cinerea* — 22.

Все цапли интенсивно кормились в течение светлого времени суток. “Белые” цапли держались отдельно от серых, занимая западную часть озера. Время от времени они прекращали охоту и собирались на заросшем высокой травой островке. Там, сгрудившись в плотную группу, цапли отдыхали 30-40 мин — чистили оперение, спали, а затем снова разбредались по мелководьям и принимались за охоту. После захода солнца “белые” цапли собирались в такую же группу (или две), а затем улетали в сторону р. Туманган. Не исключено, что *Egretta alba*, *E. intermedia* и *E. garzetta* гнездятся в этом районе, возможно, на покрытых лесом островах Тумангана. Известно, что на Корейском п-ове эти цапли образуют совместные колонии (Endangered birds ... 1987; Park, Won 1993).

Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes*. Колония из 35-40 гнёзд обнаружена нами в июле 1998 на о-ве Фуругельма (Литвиненко, Шибаев 1999). Это первый случай регистрации гнездования вида в России. Судя по нашим встречам этих цапель на острове и ближайших береговых лагунах, птицы поселились здесь в 1992-1993. Остров Фуругельма расположен примерно в 6 км от берега. Длина его 3.5 км. Остров покрыт широколиственным лесом. На скалистых берегах находится многотысячное поселение колониальных птиц. Остров входит в состав Дальневосточного морского заповедника. Желтоклювая цапля — редкая птица мировой

фауны, обитающая только в Восточной Азии. Численность репродуктивной части популяции — 960 пар (Lansdown 1990). До сих пор было известно о гнездовании желтоклювой цапли только в Жёлтом море — на нескольких островах у побережья Корейского п-ова и Китая (Там же). Нахodka новой колонии сдвигает границу гнездовой части ареала более чем на 600 км к северо-востоку, в бассейн Японского моря.

Малая колпица *Platalea minor*. Эти птицы встречены в нашем районе дважды: 5 августа 1995 найдена молодая самка, убитая браконьером, а с 26 по 28 мая 1996 мы наблюдали взрослую особь в брачном наряде, кормившуюся в солоноватой лагуне Вудунупты (зал. Голубиный) у моря неподалёку от места находки первой птицы. Колпица держалась вместе с чернохвостыми чайками *Larus crassirostris* и серыми цаплями *Ardea cinerea* или поблизости от них. В 1995 одну малую колпицу встретили под Владивостоком (Нечаев, Шибаев 1996). Это первые регистрации вида в России. Кроме того, в низовьях р. Туманган на территории Северной Кореи известна осенняя встреча стаи колпиц из 20-30 особей (Yamashina 1941).

Малая колпица — редчайший вид мировой фауны, ее численность не превышает 400 особей (Severinghouse *et al.* 1995)*. Теоретически, вид мог бы гнездиться в нашем районе. Для этого есть все условия, в первую очередь, покрытые лесом морские островки со скалистыми уступами и подходящие кормовые водоёмы. На некоторых из этих островов существуют смешанные колонии птиц, аналогичные по видовому составу тем, в которых вид гнездится на западном побережье Корейского п-ова (Endangered birds ... 1987; Won 1994; Severinghouse *et al.* 1995).

Обыкновенный фламинго *Phoenicopterus roseus*. Стая фламинго (около 20 особей) встречена недалеко от устья Тумангана в последних числах октября 1984. Птиц в эти дни видели пограничники ближайшей заставы и охотник Л.А.Хромов (В.Н.Кубанина, устн. сообщ.). Это вторая встреча вида в Приморье. Впервые фламинго наблюдался в конце апреля - начале мая 1977 в устье р. Киевка (Назаров, Куриный 1981).

Красноголовая чернеть *Aythya ferina*. Обычный пролётный вид. Птицы держатся на лагунах, мелководных морских заливах и озёрах. 5 октября 1996 на оз. Тальми (Птичье) учтено около 3000 птиц, а 14 октября 1996 — не менее 12000. Реальная численность пролетающих здесь красноголовых чернетей должна быть существенно выше. В некоторые годы стаи самцов (видимо, линных) встречаются летом на оз. Тальми: 6 августа 1995 здесь было 400 птиц, 16 июля 1997 — 100.

На зимовках в Восточной Азии наибольшее количество красноголовой чернети встречается в Японии (в 1995 более 88000) и Южной Корее (в 1995 более 27000). В Китае в 1995 учтено около 3200 чернетей (Lopez, Mundkur 1997).

С учётом сказанного можно считать, что наш район (и в частности, оз. Тальми) имеет важное значение как остановочный пункт на пути мигрантов из центральных районов континента. Кстати, доказано, что

* По более свежим сведениям, численность малой колпицы оценивается в 613 особей (личное письмо Т.Дамера и М.Фелли авторам, 1998).

красноголовые чернети из Тувы и окрестностей Байкала зимуют в Японии (Блум и др. 1989).

Чернеть Бэра *Aythya baeri*. Гнездится на пресных озёрах и солоноватых лагунах приморской равнины. В начале 1970-х на участке между р. Туманган и бухтой Экспедиции гнездилось 30-40 пар (Ю.Н.Назаров, устн. сообщ.). В последние десятилетия численность вида заметно снизилась. Во время обследования нашего района в гнездовые сезоны 1984, 1990, 1993, 1995-1998 мы встречали — не каждый год — лишь отдельных птиц.

Японский журавль *Grus japonensis*. Ежегодно весной и осенью стаи японских журавлей (200-250 птиц) останавливаются и пролетают в рассматриваемом районе (Шибаев 1975; Литвиненко 1982; Shibaev, Surmach 1994). По Л.М.Шульпину (1936), вид гнездился в начале XX в. на болотах у р. Тумень-Ула (Туманган). С помощью радиомечения и последующего слежения за птицами с помощью спутника было доказано, что в нашем районе пролетают, в частности, журавли, гнездящиеся на Приханкайской равнине (Higuchi *et al.* 1998). Они зимуют на юго-востоке КНДР и в демилитаризованной зоне (DMZ) на границе двух корейских государств. Таким образом, район имеет важное значение в обеспечении благополучия ханкайско-корейской популяции вида.

Черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus*. Взрослая птица в брачном наряде встречена 31 марта 1993 на р. Туманган вблизи пос. Хасан. Она летела в стайке серебристых чаек *Larus argentatus*. Это первая регистрация черноголового хохотуна на русском Дальнем Востоке. Известно, что часть популяции этого вида зимует на побережье Восточного Китая (Perennou *et al.* 1994), а залётные особи с 1982 регулярно отмечаются зимой на юге Японии (Brazil 1991). Возможно, встреченная нами чайка была увлечена потоком мигрантов в сторону от основного направления движения этих птиц (видимо, северо-западного).

Реликтовая чайка *Larus relicus*. Встречена единственный раз — 29 сентября 1996. Взрослая птица в зимнем наряде отдыхала на солоноватой лагуне вблизи о-ва Фальшивый вместе с озёрными *Larus ridibundus* и чернохвостыми чайками. Это первая регистрация вида на русском Дальнем Востоке. Часть популяции реликтовой чайки зимует на побережьях Восточной Азии. Птицы регистрировались зимой и в период миграции в Японии (Brazil 1991), на Жёлтом море (Зубакин 1988) и во Вьетнаме, где 30 сентября 1971 добыта чайка, окольцованная птенцом на оз. Алаколь (Аузэзов 1974). Максимальное число зимующих особей (65) зарегистрировано в эстуарии р. Накдонг в Южной Корее (Perennou *et al.* 1994).

Японский лесной голубь *Columba janthina janthina* Temm. Зарегистрирован один раз 28 июня 1983 на о-ве Фуругельма. Голубь появился после тайфуна, сопровождавшегося сильным ветром и ливнями. Он очень ослабел, долго чистил мокре оперение, а затем вплоть до сумерек непрерывно кормился на подсохших участках почвы и на деревьях. Это вторая встреча вида в России. Впервые этот голубь отмечен М.Янковским весной 1877 на о-ве Аскольд (цит. по: Шульпин 1936). По словам В.Тачановского, М.Янковский “сообщил описание этой птицы так точно, что

не оставалось сомнения, что это была именно она". Однако поскольку экземпляр не был добыт, В.Тачановский не включил вид в свою сводку.

Ошейниковый зимородок *Halcyon pileata*. Веной и летом одиночные птицы неоднократно отмечались на приморской равнине и о-ве Фуругельма. Причём, с начала 1990-х ошейниковые зимородки наблюдались ежегодно. Возможно, вид здесь гнездится.

Чёрный дронго *Dicrurus macrocercus*. Залёт одиночной птицы отмечен 9 июня 1983 на о-ве Фуругельма после сильного шторма и дождя. В течение дня и на следующее утро дронго активно ловил насекомых на пляже небольшой бухты среди зарослей шиповника *Rosa rugosa* или выбросов морской травы. Это одна из немногих встреч вида в Приморье (Воробьев 1954; Назаров, Лабзюк 1975).

Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii*. До начала 1970-х эта овсянка была обычной гнездящейся птицей на склонах сопок, окружающих оз. Тальми и на п-ове Краббе (Litvinenko, Shibaev 1966; Пугачук 1972; Литвиненко 1989; Литвиненко, Шибаев 1996). В настоящее время не гнездится.

А.И.Черский, первым обнаруживший гнездовья овсянки Янковского, сообщил о "массовом гнездовании" этого вида в 1912 у границы с Кореей (Поляков 1913). В 1926 и 1947 вид был обычен на крайнем юге Хасанского р-на (Shulpin 1928; Воробьев 1954). На юго-восточных берегах оз. Тальми в типичных для этой овсянки местах обитания с 21 по 27 июня 1964 на площади 80 га мы насчитали 15 пар (гнёзда, птицы с кормом), 15 июня 1965 на северо-западном побережье Тальми — 8-9 гнездящихся пар на площади около 30 га (Litvinenko, Shibaev 1966). Е.Н.Панов (1973) 19 июня 1965 в окрестностях соседнего оз. Сакпау (Заречное) встретил 7-8 поющих самцов на маршруте длиной 3 км. На п-ове Краббе 25 мая 1966 учтено 19 овсянок Янковского (Пугачук 1972).

В целом, к середине 1960-х численность хасанской популяции овсянки Янковского составляла, по-видимому, несколько сотен пар. Численность оставалась примерно на одном уровне вплоть до гнездового сезона 1970. Однако уже в начале 1970-х Р.Л.Беме (Красная книга СССР 1984) не обнаружил здесь этих птиц. Поиски, регулярно предпринимавшиеся авторами в последующие годы (1977, 1978, 1980, 1982 и т.д. вплоть до 1998), также не дали положительных результатов. По-видимому, вид исчез с территории России. Наиболее вероятное объяснение этому — естественная пульсация границ ареала. Однако ряд факторов мог также способствовать сокращению численности этих птиц. В первую очередь следует назвать травяные пожары (палы), особенно весенние, ежегодно охватывающие районы гнездования вида. Не исключено также непосредственное уничтожение птиц, гнёзд и яиц сборщиками коллекций.

Если причиной исчезновения вида действительно является естественная пульсация ареала, можно надеяться на естественное восстановление численности овсянки Янковского в России. В западной части ареала, в Китае, вид сохранился (Zhao Zheng Jie et al. 1991): в провинции Цзилинь гнездится 330-430 пар, гнездовья расположены на трёх разных участках.

Рыжешейная овсянка *Emberiza yessoensis continentalis* (Wetherby). Впервые для нашей страны вид был обнаружен в районе пос. Хасан А.И.Чер-

ским в 1913 (Бутурлин 1916). Рыжешейная овсянка — обычная гнездящаяся птица разнотравных сырых лугов приморской равнины. В благоприятные годы (таким был 1971) на отдельных участках плотность её населения достигала 120 пар/км² (Назаров 1974). По нашим наблюдениям, в середине и конце 1990-х численность этих птиц на участках разнотравно-мискантусовых лугов по-прежнему оставалась высокой.

Приведённая информация в очередной раз возвращает нас к проблеме охраны водно-болотного угодья “Туманган” (Shibaev, Litvinenko 1994; Литвиненко, Шибаев 1996). Значение этого участка возрастает вследствие освоения соседних территорий. Это касается участков Китая, КНДР и России, входящих в Tumen River Economic Development Area (TREDA), зону хозяйственного освоения в рамках Программы развития ООН. На российской части TREDA завершается строительство железнодорожной ветки и автострады, связывающих Китай (г. Хуньчунь) с портами Южного Приморья, которые в настоящее время специально расширяются.

В обсуждаемом районе существуют две особо охраняемые природные территории. Дальневосточный морской заповедник (создан в 1978, структура федерального подчинения) охраняет, в частности, крупные колонии морских птиц и цапель на о-ве Фуругельма. Однако кормовые стации ряда видов, в том числе желтоклювой цапли, оказались за пределами охраняемой территории.

Природный парк “Хасанский” (создан в 1997, структура местного подчинения) охраняет в основном птиц. К сожалению, площадь парка (8790 га) составляет лишь 1/3 от той, что планировалась. За пределами охраняемой территории остались места остановки журавлей и лебедей, гнездования овсянки Янковского, массовые гнездовья чомг. Необходимо расширение природного парка до размеров первоначально предложенного варианта и, в первую очередь, включение в него всего бассейна озера Тальми (Птичье). Впоследствии необходимо создание международной природоохранной структуры (Россия-Китай-КНДР), состоящей из трёх национальных составляющих с согласованной деятельностью.

Литература

- Ауэзов Э.М. 1974.** Северный Вьетнам — новое место встречи реликтовой чайки (*Larus relictus*) // *Зоол. журн.* 53, 1: 139.
- Блум П.Н., Козеллэк К.П., Худец К. 1989.** Красноголовый нырок *Aythya ferina* (L.) // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Пластинчатоклювые*. М.: 63-134.
- Бурковский О.А. 1996.** Гнездование чомги *Podiceps cristatus* на водохранилищах Приморского края // *Рус. орнитол. журн.* 5, 3/4: 129-133.
- Бутурлин С.А. 1916.** Новая для России овсянка // *Орнитол. вестн.* 2: 103.
- Воробьев К.А. 1954.** *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Зубакин В.А. 1988.** Реликтовая чайка // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 69-76.
- Красная книга СССР. Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений. 1984.** 2-е изд. Т. 1. М.: 1-392.

- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А.** 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Лабзюк В.И., Глущенко Ю.Н.** 1984. Рыжий волчок *Ixobrychus cinnamomeus* — новый вид в фауне СССР // *Орнитология* 19: 181.
- Литвиненко Н.М.** 1982. О необходимости охраны приусտевой части реки Туманной (Южное Приморье) как места остановок журавлей // *Журавли Восточной Азии*. Владивосток: 92-97.
- Литвиненко Н.М.** 1989. Овсянка Янковского *Emberiza jankowskii* Taczanowski, 1888 // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 172-173.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В.** 1996. Значение низовий р. Туманган для поддержания разнообразия птиц // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 49-75.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В.** 1999. Желтоклювая цапля *Egretta eulophotes* — новый гнездящийся вид в орнитофауне России // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып.* 70: 7-9.
- Назаров Ю.Н.** 1974. К экологии рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* (With.) // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока*. Владивосток: 136-144.
- Назаров Ю.Н.** 1986. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Распространение и биология птиц Алтая и Дальнего Востока*. Л.: 81-83.
- Назаров Ю.Н., Лабзюк В.И.** 1975. К авиафуне южного Приморья // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 268-276.
- Назаров Ю.Н., Куриный В.Н.** 1981. Новые встречи редких птиц в Приморском крае // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 102: 110-111.
- Нечаев В.А., Шибаев Ю.В.** 1996. Малая колпица *Platalea minor* Temm. et Schleg. — новый вид фауны России // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 231-232.
- Панов Е.Н.** 1973. *Птицы Южного Приморья*. Новосибирск: 1-376.
- Поляков Г.И.** 1913. К орнитофауне Уссурийского края // *Орнитол. вестн.* 3: 180.
- Пугачук Н.Н.** 1972. К авиафуне Дальнего Востока // *Орнитология* 10: 379-381.
- Шибаев Ю.В.** 1971. О весенном пролете пластиинчатоклювых на крайнем юге Хасанского района // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 155-169.
- Шибаев Ю.В.** 1975. О пролете журавлей в Южном Приморье // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 254-363.
- Шульгин Л.М.** 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Brazil M.A.** 1991. *The Birds of Japan*. London: 1-466.
- Collar N.J., Crosby M.J., Stattersfield A.J.** 1994. *Bird to Watch 2*. Cambridge.
- Endangered Bird Species in Korean Peninsula.** 1987. Tokyo: 1-75.
- Higuchi H., Shibaev Yu., Minton J., Ozaki K., Surmuch S., Fujita G., Momose K., Momose Y., Ueta M., Andronov V., Mita N., Kanai Y.** 1998. Satellite tracking of the migration of the Red-crowned Crane *Grus japonensis* // *Ecol. Res.* 13: 273-282.
- Lansdown R.** 1990. Little-known oriental bird: Chinese Egret // *Bull. Oriental Club* 11: 27-30.
- Litvinenko N.M., Shibaev Yu.V.** 1966. Zur Brutoecologie von *Emberiza jankowskii* Taczanowski // *J. Ornithol.* 107, 3/4: 346-351.

- Lopez A., Mundkur T. (eds.) 1997. *The Asian Waterfowl Census 1994-1996. Results of the Coordinated Waterbird Census and an Overview of the Status of Wetlands in Asia*. Wetlands International. Kuala Lumpur: 1-118.
- Park J.Y., Won P.O. 1993. A survey of egretry and heronry breeding in Korea // *Bull. Inst. Ornithol.* (Kyung Hee Univ.) 4: 95-100.
- Perennou C., Mundkur T., Scott D.A., Folkestad A., Kvenild L. 1994. *The Asian Waterfowl Census 1987-91: Distribution and Status of Asian Waterfowl*. AWB Publ. No 86. IWRB Publ. No 24. Kuala Lumpur; Slimbridge: 1-372.
- Shulpin L.M. 1928. Die Wiederentdeckung von *Emberiza jankowskii* Tacz. // *J. Ornithol.* 76, 1: 215-222.
- Severinghaus L.L., Brouwer K., Chan S., Chong J.R., Coulter M.C., Pooter E.P., Wang Y. 1995. *Action Plan for the Black-faced Spoonbill Platalea minor*. Taipei, Taiwan: 1-75.
- Shibaev Yu.V., Litvinenko N.M. 1994. Border nature reserves on the wetlands of the South Far East // *Bridges of Science between North America and the Russian Far East*. Anchorage; Vladivostok: 70-74.
- Shibaev Yu.V., Surmach S.G. 1994. Autumn migration of Red-crowned and White-naped cranes, *Grus japonensis* and *G. vipio*, in the Primorye Region, Far East Russia // *The Future of Cranes and Wetlands*. Tokyo: 114-120.
- Won Pyong-oh 1994. Recent discovery of Black-faced Spoonbill breeding in South Korea // *Asian Wetland News* 7, 2: 24-25.
- Yamashina Y. 1941. *A Natural History of the Japanese Birds* 2. Tokyo: 1-1079.
- Zhao Zheng Jie, Nickel H., Groh G. 1994. Vorkommen und Gesang der Jankowskammer (*Emberiza jankowskii*) in der chinesischen Provinz Jilin // *J. Ornithol.* 135: 617-620.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 71: 16-18

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* — новый вид орнитофауны Предбайкалья

Ю.И.Мельников

Управление по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Иркутской области, ул. Тимирязева, д. 28, Иркутск, 664007, Россия

Поступила в редакцию 2 июля 1999

Кулик-сорока *Haematopus ostralegus* имеет разорванный ареал. Восточная граница распространения подвида *H. o. longipes* Buturlin, 1910 проходит в Средней Сибири (Красноярский край). Западная граница ареала *H. o. osculans* Swinhoe, 1871 достигает по Амуру устья Буреи и бассейна Уссури (Степанян 1990). Между областями распространения указанных подвидов имеется обширное пространство (Восточная Сибирь), где кулик-

сорока не зарегистрирован даже в качестве залётной птицы (Гагина 1961). Неизвестны его находки и на территории Монголии (Фомин, Болд 1991).

Несмотря на достаточно интенсивные исследования фауны птиц Предбайкалья во второй половине XX в., кулик-сорока до последнего времени здесь не отмечался. Впервые он обнаружен в середине мая 1982 в пойме Нижней Тунгуски у с. Преображенка (Катангский р-н). Судя по опросным данным, этот кулик встречался здесь в последующее время ещё несколько раз одиночными особями, парами и небольшими группами (3-5 особей). Ещё одна птица, разбившаяся о провода ЛЭП, обнаружена в августе 1995 в устье р. Култучная на Южном Байкале, в Слюдянском р-не (Дурнев и др. 1996). Кроме того, с 9 по 12 мая 1999 в пойме р. Зима на Иркутско-Черемховской равнине (кордон Зулумайского заказника, дер. Зулумай, Зиминской р-н) отмечен кулик-сорока, державшийся на затопленном лугу вместе с перевозчиками *Actitis hypoleucos* (госохот-инспектор А.В.Шепчугов, устн. сообщ.).

Поскольку все находки кулика-сороки в Иркутской обл. ограничены западной её частью, а в Бурятии и Читинской обл. эти птицы не встречались, вероятнее всего, они попадают сюда с сопредельной территории Красноярского края. Для Средней Сибири, граничащей с Предбайкальем, кулик-сорока — очень редкий вид. В начале XX в. А.Я.Тугаринов установил его гнездование на р. Чулым, где он был обычным, а местами и многочисленным (Сушкин 1914). Кроме того, кулик-сорока отмечался на гнездовые в устье Абакана и крайне редко встречался на отмелях Белого Июса близ оз. Сартлан и по р. Туба (Тугаринов, Бутурлин 1911; Сушкин 1914). К северу этот вид в то время проникал до Енисейска и несколько ниже (в 3 днях пути пароходом), где отмечен 12 июня 1895 (Popham 1898).

В принципе, эту же территорию вид занимает в настоящее время. Он отмечается на р. Абакан в Аскизском р-не и р. Белый Июс у оз. Сарат. Гнездится в низовьях Абакана и урочище Сорокаозерки. Известны залёты на Енисее до Вороговского многоостровья (28 мая 1977), с. Алинское (10 июня 1981) и с. Мирное (10 июня 1985) (Рогачева и др. 1978; Анзигитова, Кузнецов 1988; Рогачева 1988). В Средней Сибири кулик-сорока повсеместно очень редкий, а в Минусинской котловине гнездящийся вид, не находящийся под угрозой исчезновения. Тем не менее, опасность этого уже существует (Прокофьев 1987; Прокофьев, Кустов 1988; Рогачева 1988).

Встречи кулика-сороки в Предбайкалье, несомненно, относятся к залётам. Однако надо иметь в виду, что такие залёты нередко оказываются начальными этапами расширения ареала вида. Последнее тем более вероятно, что поток западных вселенцев, осваивающих территорию Иркутской обл. по границе с Красноярским краем, в XX столетии значительно увеличился. В настоящее время тенденция к расширению ареала в западном направлении проявляется примерно у 40 видов птиц.

Литература

Анзигитова Н.В., Кузнецов Е.А. 1988. Редкие и новые виды птиц среднетаежного Енисея // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 5-7.

- Гагина Т.Н.** 1961. Птицы Восточной Сибири (список и распространение) // *Tr. Баргузинского заповедника* 3: 99-123.
- Дурнев Ю.А., Мельников Ю.И., Бояркин И.В. и др.** 1996. *Редкие и малоизученные позвоночные животные Предбайкалья: распространение, экология, охрана*. Иркутск: 1-287.
- Прокофьев С.М.** 1987. Орнитофауна Минусинской котловины и ее изменения за 80 лет // *Фауна и экология птиц и млекопитающих Средней Сибири*. М.: 151-172.
- Прокофьев С.М., Кустов Ю.И.** 1988. Редкие и исчезающие виды птиц Хакасии и их охрана // *Редкие наземные позвоночные Сибири*. Новосибирск: 180-185.
- Рогачева Э.В.** 1988. *Птицы Средней Сибири*. М.: 1-309.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е., Бурский О.В. и др.** 1978. Птицы среднетаежного Енисея (Фауна, ее охрана и рациональное использование) // *Охрана фауны Крайнего Севера и ее рациональное использование*. М.: 30-165.
- Степанян Л.С.** 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.
- Сушкин П.П.** 1914. Птицы Минусинского края, Западного Саяна и Урянхайской земли // *Материалы к познанию флоры и фауны Российской Империи*. Отд. зоол. 13: 1-551.
- Тугаринов А.Я., Бутурлин С.А.** 1911. Материалы по птицам Енисейской губернии // *Зап. Красноярск. подотд. Вост.-Сиб. отд. ИРГО по физ. географ.* 1, 2/4: 1-440.
- Фомин В.Е., Болд А.** 1991. *Каталог птиц Монгольской Народной Республики*. М.: 1-125.
- Popham H.L.** 1898. Futher notes on birds observed on the Yenisei river, Siberia // *Ibis* 3, 2: 489-520.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 71: 18-22

Корольки *Regulus* и расписные синички *Leptopoecile* в классификации птиц

Н.Н.Балацкий

Новосибирский областной краеведческий музей, Новосибирск, 630004, Россия
E-mail: kolya@nrsm.nsc.ru

Поступила в редакцию 23 сентября 1998

Общеизвестно, что объём семейства корольковых Regulidae нуждается в уточнении, так как не отражает филогенетические связи входящих в него корольков *Regulus* Cuvier, 1800 и расписных синичек *Leptopoecile* Severtzov, 1972 (1873). Корольки и расписные синички входили в семейство синицевых Paridae (Дементьев 1941), из которого были позже выведены, но, за редкими исключениями, традиционно размещались вместе (Судиловская 1954; Иванов 1976; Степанян 1978) или выделялись в рамках отдельных подсемейств в таксоне Regulidae (Степанян 1990). Такое сближение филогенетически далёких видов некоторые исследователи считали

искусственным и времененным (Портенко 1960; Карташев 1974; Долгушин и др. 1972). Сближение названных таксонов в классификациях осуществлялось в прагматических целях и без учёта эколого-биологических признаков видов. К настоящему времени опубликовано достаточно материалов по гнездовой биологии очерченной группы птиц, что делает возможным скорректировать таксономический объём *Regulidae*. В данном исследовании я подходил к проблеме через рассмотрение прижизненных признаков (Степанян 1959; Гаврилов и др. 1968; Нейфельдт 1970, 1972; Ковшарь 1979; Балацкий 1995). О значительной таксономической дистанции между видами *Regulus*, с одной стороны, и видами *Leptopoecile*, с другой стороны, свидетельствуют сильно различающиеся типы птерилозиса птенцов, и это позволяет нам рассматривать корольков и расписных синичек в границах отдельных семейств: *Regulidae* и *Leptopoecilidae fam. nov.*, так как последние имеют признаки, неадекватные типовому роду *Regulus* Cuveir, 1800.

Семейство Корольковые *Regulidae*

Диагноз

Птицы очень мелких размеров с мягким и рыхлым оперением. Клюв тонкий, сжатый с боков в вершинной половине, с несколько загибающимся и выступающим концом надклювья. Ноздри поверх крылечки прикрыты одним пёрышком, у которого стержень удлинён в виде щетинки. В углах рта щетинки. Крылья с округлой вершиной, маховых перьев десять, вершину образуют 4-е и 5-е маховые, 1-е маховое составляет около трети длины 2-го. Крыло длиннее хвоста. Длина хвоста около половины длины тела, конец хвоста имеет выемку. Ноги короткие с тонкой плюсной. Плюсна спереди одета слитным щитком.

В окраске оперения доминирует зеленоватый тон. Темя жёлтое или оранжевое с чёрным окаймлением. Рулевые монохромные, коричневые с узкой зеленоватой каёмкой. Крыло полихромное и имеет сложный рисунок. Клюв чёрный. Радужина тёмно-бурая. Ноги рогового цвета. Выражен половой диморфизм в окраске взрослых, отсутствующий в ювенильном оперении. Молодые с монохромным верхом головы.

Длина крыла 49-59 мм, длина хвоста 37-47 мм, длина плюсны 16-18 мм, длина клюва 6-9 мм. Масса тела 4.5-7.5 г.

Держатся в кронах хвойных деревьев. Моногамы. Оба члена пары 1-2 раза в репродуктивный сезон осуществляют постройку гнезда и выкармливание птенцов. Гнездо искусное и сложное по архитектуре и составу материалов, округлой формы с входом сверху, подвешивается снизу к боковой ветке в верхней половине дерева и не опирается на основание. Кладка из 8-12 светлых с мелким буроватым крапом яиц. Птенцы имеют пух на парной надглазничной и непарной затылочной птерилиях, кожа желтовато-розовая, полость рта оранжевая, клювные валики жёлтые. Насекомоядные птицы. Полная послебрачная линька. Кочующие.

Леса на равнине и в горах Евразии, Северной Африки и Северной Америки.

Типовой род: *Regulus* Cuvier, 1800.

Дифференциальный диагноз

Виды Regulidae хорошо отличаются от видов Leptopoecilidae fam. nov.: ноздря прикрыта одним пёрышком, крыло длиннее хвоста, средние рулевые заметно короче крайних рулевых, короткие ноги, плюсна спереди одета сплошным щитком; монохромная окраска рулевых, отсутствует половой диморфизм в окраске ювенильного наряда; гнездо подвешено к ветке снизу и не опирается на основание или бока, в кладке в два раза больше яиц (8-12), птенцы имеют эмбриональное опушение.

Таксономические замечания

Семейство Regulidae включает единственный род *Regulus* с 7 видами корольков: золотоголовый *R. satrapa* Lichtenstein, 1823; рубиноголовый *R. calendula* (Linnaeus, 1766); канарский *R. teneriffae* Seeböhm, 1883; желтоголовый *R. regulus* (Linnaeus, 1758); туркестанский *R. tristis* Pleske, 1894; красноголовый *R. ignicapillus* (Temminck, 1820); тайванский *R. goodfellowi* Ogilvie-Grant, 1906.

Семейство Расписные синички Leptopoecile fam. nov.

Диагноз

Птицы мелких размеров с мягким и рыхлым оперением. Клюв короткий шиловидный, надклюевые с изогнутым коньком. Ноздри поверх перепончатой крылечки прикрыты несколькими пёрышками лба, у которых стержень удлинён в виде щетинки. В углах рта щетинки. Крылья с тупой вершиной, маховых перьев десять, вершину образуют 4-е, 5-е, 6-е и 7-е маховые. 1-е и 2-е маховые по длине короче остальных. Крыло короче хвоста. Хвост ступенчатый, крайние рулевые короче средних на 6-12 мм, конец хвоста округлый. Ноги и пальцы длинные с тонкой плюсной. Плюсна спереди одета отдельными щитками.

В окраске оперения доминируют коричнево-серые, фиолетово-голубые и красновато-бурые тона. Середина темени жёлтая или оранжевая с чёрным окаймлением. Рулевые полихромные, коричнево-чёрные с узкой синей каёмкой; белая полоса на внешних опахалах крайних рулевых. Крыло монохромное и не имеет рисунка. Клюв чёрный. Радужина у самца красная, у самки коричневая. Ноги черноватые. Выражен половой диморфизм в окраске дефинитивного и ювенильного нарядов.

Длина крыла 48-54 мм, длина хвоста 51-56 мм, длина плюсны 18-20 мм, длина клюва 6-8 мм. Масса тела 6-8 г.

Держатся в кустарниках. Моногамы. Оба члена пары 1-2 раза в reproductive сезон осуществляют постройку гнезда и выкармливание птенцов. Гнездо искусственное и сложное по архитектуре и составу материалов, яйцевидной формы с входом сверху, располагается внутри куста и опирается на основание или бока. Кладка из 4-6 светлых с мелкими бурыми крапинками и розовато-коричневыми пятнышками яиц. Птенцы голые, кожа телесно-розовая, полость рта жёлтая с оранжевым оттенком,

ключевые валики желтовато-белые. Насекомоядные птицы. Полная послебрачная линька. Вертикальные кочёвки.

Субальпийский пояс гор Центральной Азии.

Типовой род: *Leptopoecile* Severtzov, 1873.

Дифференциальный диагноз

Виды Leptopoecilidae fam. nov. хорошо отличаются от видов Regulidae: ноздря прикрыта несколькими пёрышками, крыло короче хвоста, средние рулевые намного длиннее крайних рулевых, длинные ноги, плюсна спереди одетаическими щитками; полихромная окраска рулевых, выражен половой диморфизм в окраске ювенильного оперения; гнездо не подвешивается к ветке, в кладке в два раза меньше яиц (4-6), птенцы лишены эмбрионального опушения.

Таксономические замечания

Семейство Leptopoecilidae fam. nov. включает единственный род *Leptopoecile* Severtzov, 1873 с двумя видами расписных синичек: обыкновенная *L. sophiae* Severtzov, 1873; хохлатая *L. elegans* Przewalski, 1887.

Заключение

На основании прижизненных и морфологических признаков расписные синички *Leptopoecile* выведены из семейства Regulidae в отдельный таксон Leptopoecilidae fam. nov. Расписные синички по отдельным птенцовыми, нидологическим и оологическим признакам напоминают ополовников *Aegithalos* Hermann, 1804, но сходство это поверхностное, что не может объединить эти таксоны. Вхождение видов *Leptopoecile* в группу таксонов Sylviidae также не обосновано из-за резких различий в экологобиологических признаках между первыми и вторыми.

Литература

- Балацкий Н.Н.** 1995. Таксономический аспект классификации воробыинообразных птиц через определение границ таксонов // Вопросы орнитологии: Тез. докл. 5-й конф. орнитологов Сибири. Барнаул: 10-12.
- Гаврилов Э.И., Долгушин И.А., Родионов Э.Ф.** 1968. Гнездовая биология расписной синички в Заилийском Алатау // Тр. Ин-та зоол. АН КазССР 29: 32-40.
- Дементьев Г.П.** 1941. Список птиц СССР // Полный определитель птиц СССР. М.; Л.: 95-165.
- Долгушин И.А., Корелов М.Н., Кузьмина М.А., Гаврилов Э.И., Ковшарь А.Ф., Бородихин И.Ф.** 1972. Птицы Казахстана. Алма-Ата, 4: 1-368.
- Иванов А.И.** 1976. Каталог птиц СССР. Л.: 1-276.
- Карташев Н.Н.** 1974. Систематика птиц. М.: 1-362.
- Ковшарь А.Ф.** 1979. Певчие птицы в субвысокогорье Тянь-Шаня (очерки летней жизни фоновых видов). Алма-Ата: 1-312.
- Нейфельдт И.А.** 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // Тр. Зоол. ин-та АН СССР 47: 111-182.
- Нейфельдт И.А.** 1972. Ювенильные признаки воробыиных птиц (Passeriformes) и возможности их использования в систематике // Зоол. журн. 51, 12: 1836-1845.

- Портенко Л.А. 1960. Птицы СССР. М.; Л., 4: 1-416.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Ала-Тау (Тянь-Шань) // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Крупской 71: 24-141.
- Степанян Л.С. 1978. Состав и распределение птиц фауны СССР: Воробьинообразные Passeriformes. М.: 1-392.
- Степанян Л.С. 1990. Конспект орнитологической фауны СССР. М.: 1-728.
- Судиловская А.М. 1954. Семейство Корольки Regulidae // Птицы Советского Союза. М., 4: 126-141.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 71: 22-23

Новые данные о распространении желчной овсянки *Emberiza bruniceps* на севере Нижнего Поволжья

Е.В.Завьялов¹⁾, В.Г.Табачишин²⁾

¹⁾ Биологический факультет, Саратовский государственный университет,
ул. Астраханская, д. 83, Саратов, 410026, Россия

²⁾ Саратовский филиал Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова,
ул. Рабочая, д. 24, Саратов, 410028, Россия

Поступила в редакцию 28 июля 1999

Желчная овсянка *Emberiza bruniceps* — один из наиболее редких и слабо изученных видов Emberizidae на севере Нижнего Поволжья. Распространение её в регионе до сих пор в достаточной мере не выяснено. Существующие данные указывают на обитание желчной овсянки в Волжско-Уральском междуречье на север до 50-й параллели, т.е. до южной окраины саратовского Заволжья (Степанян 1990). Однако достоверного подтверждения этому в отношении Саратовской обл. не было. Ближайшая находка вида упоминается у И.Б.Волчанецкого (1950): встречи в reproductive period вблизи южной границы саратовского Левобережья (в пойме р. Большой Узень, пос. Фурманово Казахстана). Между тем, ни в то время, ни позднее желчная овсянка не найдена гнездящейся севернее упомянутой точки (Лебедева 1968).

Анализ разрозненных сведений и современные полевые исследования позволили определить, что в настоящее время гнездовая часть ареала желчной овсянки, по-видимому, включает некоторые районы Саратовской обл. и узкой лентой по междуречью Большого и Малого Узеней вклинивается в её пределы, достигая 51°20' с.ш. Проникновение вида на север, очевидно, не носит кратковременного инвазионного характера. Расселение желчной овсянки известно с лета 1994, когда она многократно регистрировалась в Александрово-Гайском р-не (О.А.Рубан, устн. сообщ.). С этого времени стали поступать сообщения о встречах этих птиц

и севернее. Так, 9 июня 1999 поющий на индивидуальном участке самец наблюдался на опушке полезащитной лесной полосы в окрестностях пос. Первомайский (Дергачевский р-н). 10 июня 1999 пара беспокоившихся овсянок найдена в балке Мунино около с. Перекопное (Ершовский р-н). Таким образом, есть основания предполагать, что северная граница репродуктивной части ареала вида в Волго-Уральском междуречье к настоящему времени достигла 51-й параллели.

Литература

- Волчанецкий И.Б.** 1950. К распространению желчной и черноголовой овсянок // *Природа* 8: 70-71.
Лебедева Л.А. 1968. Видовой состав и распределение птиц // *Вопросы биогеографии Среднего и Нижнего Поволжья*. Саратов: 141-159.
Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны СССР*. М.: 1-728.

